

Только сейчас Си Цзюнь заметил, что он слишком выделяется, стоя в проходе. Если Чжан Юэжань пройдет мимо, он наверняка заметит его первым!

Он хлопнул себя по лбу, смущенно поправил козырек кепки и, достав кошелек из кармана, направился к вагону-ресторану.

— Куплю-ка я кофе.

Но как только он отошел, У Ханьши вышел.

У Ханьши вышел из вагона по служебному звонку.

Его заместитель, отвечающий за подготовку тендерной документации, позвонил и сообщил, что отправил готовые приложения на почту, и попросил шефа ознакомиться с ними.

У Ханьши, конечно, хотел сразу же посмотреть содержимое.

В узком проходе вагона, где постоянно ходили люди, было неудобно доставать ноутбук, поэтому он, потянув за собой чемодан, вышел в переход между вагонами. Осмотревшись, он решил, что это место хоть как-то подходит.

«Буду работать здесь», — с иронией подумал он, ставя чемодан и доставая ноутбук. Только тут он с горечью осознал, что стула здесь нет.

Мысленно поругавшись, он все же открыл почту. Интернет в поезде работал не очень хорошо, и, пока он ждал загрузки, высокий и статный мужчина вдруг вспомнил человека, который прошел мимо него в вагоне.

Лицо того было скрыто под кепкой, почти закрывающей глаза, но по телосложению можно было предположить, что это был молодой парень. Когда он проходил мимо, он неожиданно бросил на У Ханьши странный взгляд, полный какого-то «недовольства», что слегка удивило его.

Если бы не легкий аромат свежей травы, который доносился от него, вызывая чувство дежавю, У Ханьши, наверное, просто проигнорировал бы этого странного прохожего. Но... этот запах был так знаком...

У Ханьши задумался: где же он мог его почувствовать?

...

— Спасибо.

Принимая от официанта растворимый кофе, Си Цзюнь слегка нахмурился. Если он не ошибался, вкус этого кофе был похож на воду после мытья тряпки.

Он пожалел о своей глупой идее купить кофе.

Возможно, встреча с У Ханьши сбила его с толку, и он то стоял, как дурак, у выхода из вагона, то покупал в поезде дорогой и противный кофе, чтобы мучить себя.

Это было совсем не то поведение, которого можно было ожидать от переродившегося человека!

Даже если у него не было «золотого пальца», он должен был вести себя как зрелый мужчина, черт возьми!

С выражением сожаления на лице Си Цзюнь пошел обратно, представляя, как он с легкостью выбрасывает нераспечатанный кофе в мусорное ведро. Но на самом деле он не смог этого сделать.

— Пятнадцать юаней, понимаешь? — пробормотал он, с отвращением глядя на бесполезную вещь в руке.

Когда он дошел до перехода между вагонами, он резко остановился.

«Чёрт возьми!»

Что он здесь делает?

Следуя взгляду Си Цзюня, в дверях вагона третьего класса высокий У Ханьши стоял, держа в одной руке ноутбук, а в другой — рекламный буклет, прислонившись к стене вагона и внимательно читая. Казалось, он был занят работой.

— Он же должен быть внутри! — подумал Си Цзюнь, не зная, идти дальше или отступить.

Объект его мыслей не замечал его, продолжая то хмуриться, то внимательно смотреть на экран, как всегда полностью погруженный в работу.

Эта сцена заставила Си Цзюня замереть — в прошлом, за пять лет совместной жизни, он часто видел, как тот усердно работал в кабинете после ужина.

Это было так знакомо.

Си Цзюнь часто думал, что в такие моменты, даже если бы он разбил тарелку, тот, вероятно, даже не услышал бы. Но, несмотря на это, каждый раз, проходя мимо кабинета, он старался идти как можно тише...

У Ханьши никогда не выглядел растерянным, когда работал. Он был спокойным, уверенным, невозмутимым и казался всемогущим. В этом была особая притягательность.

Возможно, именно такой У Ханьши, каким он был в начале их знакомства, больше всего напоминал того, кто когда-то заставил Си Цзюня влюбиться...

На мгновение Си Цзюню показалось, что время повернулось вспять, и он снова стоял у двери кабинета, прошлое и настоящее слились воедино, его возлюбленный был прямо перед ним...

Если бы не внезапный толчок поезда, Си Цзюнь, возможно, протянул бы руку, чтобы коснуться его...

Как близко!

У Ханьши, прислонившись к стене вагона, не заметил смятения человека напротив.

Ноутбук в его руке закрывал обзор, а в другой руке он держал буклет, что делало нажатие на клавиши довольно неудобным. К тому же его правая нога упиралась в огромный чемодан, который то и дело скользил.

Переход между вагонами был не таким устойчивым, как внутри, поэтому его поза выглядела скорее жалкой, чем уверенной, что сильно контрастировало с его обычным образом уверенного и сильного бизнесмена.

Си Цзюнь внимательно смотрел на него.

За все время, что он знал У Ханьши, кроме недавнего открытия, он видел только его элегантного, умного, холодного и успешного. Любая проблема в его руках казалась незначительной, даже расставание прошло без видимых эмоций.

Но сейчас, наблюдая за ним как за незнакомцем, видя его беспомощность и нелепость, он испытывал что-то совершенно новое.

Странно, но слегка слабый, нуждающийся в помощи... У Ханьши...

Си Цзюнь вдруг понял, что в этом перерождении что-то изменилось по сравнению с прошлой жизнью.

По крайней мере, этот акробатический номер уже заставил его невольно рассмеяться.

— Эй?

Смех Си Цзюня был негромким, но У Ханьши все же поднял голову.

У Ханьши вышел из вагона, получив письмо от филиала компании, и теперь стоял в переходе, стараясь успеть сделать всё как можно быстрее.

Отсутствие стола и стула уже было неприятно, но, прислонившись к стене, он хоть как-то сохранял равновесие. Хотя это было не очень удобно, он, как обычно, полностью погрузился в работу, не обращая внимания на дискомфорт.

Но постоянные прохожие вокруг все же отвлекали, а срочные дела требовали полной концентрации, поэтому У Ханьши был уже довольно раздражен.

Пока... он не услышал этот смешок.

Смех был легким и приятным, как бархат, но... он не мог сравниться с тем, как выглядел сам человек.

У Ханьши прищурился, глядя на слегка покрасневшего парня. Хотя лицо того было скрыто под капюшоном свитшота, мягкие кудряшки, выглядывающие из-под козырька, явно выдавали его молодость.

Молодое тело излучало свежесть и тепло, а его черты были изящны и привлекательны. Выражение лица было слегка смущенным из-за неуместного смеха, что придавало ему неловкости.

Похоже, смеяться над незнакомцами было не в его привычках.

У Ханьши не был зол. Он даже не чувствовал себя оскорбленным.

Парень смотрел на него широко раскрытыми глазами, длинные ресницы слегка дрожали, не успевая скрыть искрящееся веселье в его глазах.

У Ханьши продолжал молча смотреть на него, и на несколько секунд ему показалось, что он сам замер.

Си Цзюнь, конечно, знал, что высокий мужчина перед ним не из тех, над кем можно смеяться, особенно когда они были незнакомы.

Он инстинктивно вытащил левую руку из кармана, а правую, держащую кофе, опустил вдоль тела, приняв позу послушного ребенка, и тихо извинился:

— ...Я не смеялся над тобой...

У Ханьши молчал.

— ...Просто... ты выглядел... забавно.

Си Цзюнь быстро проглотил последние слова, вовремя закрыв рот. Как в прошлой, так и в этой жизни, красноречие явно не было его сильной стороной.

— М-м?

У Ханьши закрыл ноутбук, приподняв бровь и глядя на парня с мягкими волосами на висках. Неужели весь этот бессвязный набор слов был попыткой посмеяться над ним?

Смелость...

Слегка улыбнувшись, У Ханьши спросил:

— Продолжай. Что ты думаешь?

Си Цзюнь чуть не поперхнулся, понимая, что лучше не продолжать, и сделал вид, что закашлялся.

<http://bllate.org/book/16641/1524666>